Н.А. КРАСАВСКИЙ
(Волгоград)

НОМИНАНТЫ ЭМОЦИЙ И НОМИНАНТЫ ЦВЕТА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

На материале русских и немецких художественных текстов дискутируется проблема сочетаемости номинантов эмоций и колоролексем. Выявлены их сочетаемостные возможности и этнокультурная специфика в русском и немецком языках.

Ключевые слова: *концепт, концептосфера, эмоция, колоролексема, эпитет, сочетаемость, коннотация.*

Язык как активный посредник (*Zwischenwelt* в терминологии классика Л. Вайсгербера) между действительностью и сознанием Homo loquens все чаще попадает в орбиту интересов многих специалистов смежных с лингвистикой научных дисциплин – логиков, психологов, социологов, культурологов, этнографов, этнологов, культурантропологов. Апеллирование ученых-гуманитариев как к теоретическим воззрениям языковедов, так и непосредственно к созданной ими обширной эмпирической базе свидетельствует, во-первых, о релевантности языковых фактов для адекватного всестороннего научного объяснения мира, во-вторых, о явно выраженной интеграции наук, расширяющей горизонты человеческого познания. Последовательное и основательное изучение сущности Homo loquens, оказывающегося в центре внимания многих фундаментальных работ гуманитарного профиля, вышедших в свет в последние годы, обещает дать новые интересные и продуктивные данные, выполненные на стыке лингвистики и философии, психологии, социологии, этнографии и др.

Хорошо известно, что в философской, социологической и психологической литературе уже давно существует традиция оперирования термином «личность». Вполне закономерно рождение и в лингвистике «своего» терминосочетания – «языковая личность», ставшего стержневым понятием в филологии конца XX в. Ю.Н. Караулов под языковой личностью понимает «совокупность способностей и характеристик человека, обусловливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности, в) определенной целевой направленностью» [7, с. 3]. Рассмотрение структурно-сущностных характеристик языковой личности без учета ее принадлежности к определенному социуму не может быть правомерным, поскольку изучать в действительности можно только конкретную (напр., русскую, французскую) языковую личность. Сопоставительный анализ текстов, продуцируемых языковыми личностями, принадлежащими к разным социумам, может выявить различия в психологии восприятия и интерпретации объективной и субъективной действительности, вскрыть особенности менталитета. Современные лингвисты эту задачу решают преимущественно в рамках когнитивного моделирования языка, в частности посредством описания концептов. Накоплен значительный методологический опыт исследования национальных и индивидуально-авторских концептосфер [6, с. 14–22; 8 и др.], определены методы изучения их элементов – концептов, предложена их типология [10 и др.]. К базовым типам относятся эмоциональные концепты, занимающие значительное место в лингвосемиотическом пространстве культуры [8]. В предлагаемой статье мы обращаемся к лингвокультурологическому анализу данных концептов, номинанты которых достаточно активно сочетаются в текстах художественной литературы с колоролексемами (обозначениями цвета, выраженными именами прилагательными), выступающими, как правило, в функции ярко выраженного оценочного эпитета.

Концептосфера эмоций, равно как и концептосфера цвета, онтологически родственны. Как номинанты эмоций, так и колоролексемы, используемые в разных типах коммуникации как эпитеты, имеют, как правило, четкую отрицательную или положительную знаковую маркированность. По утверждению психологов, психические переживания могут быть разделены на отрицательные или положитель-

© Красавский Н.А., 2011

Таблица 1

Базовые сочетания номинантов эмоций с колоролексемами в русских и немецких художественных текстах

Язык	Номинант эмоции	Колоролексема				
		черный schwarz	белый weiß	зеленый grün	желтый gelb	светлый Hell
Рус.	Зависть	+	+	–	–	–
Нем.	Neid	–	–	–	+	–
Рус.	Тоска	–	–	+	–	–
Нем.	Melancholie	–	–	–	+	–
Рус.	Ненависть	+	–	–	–	–
Нем.	Hass	–	–	–	+	–
Рус.	Горе	+	–	–	–	–
Нем.	Bitternis	–	–	+	–	–
Рус.	Радость	–	–	–	–	+
Нем.	Freude	–	–	–	–	+
Рус.	Ревность	+	–	–	–	–
Нем.	Eifersucht	–	–	–	+	–

ные [2, с. 45–47; 4, с. 28–30]. Заметим, что сама словарная дефиниция номинантов эмоций может содержать указание на их отрицательную или положительную знаковую отнесенность: «Glück – zufälliger günstiger Umstand, Gunst des Schicksals, gutes Geschick» [12, с. 118]; «Missmut – schlechte Laune, Verdrossenheit» (Там же, с. 234). При классификации психических переживаний, затрудненной в силу их гетерогенной природы, человек старается оценить такой факт субъективной действительности, отражающий объективный мир, как эмоция, что объясняется постоянным стремлением Homo sapiens давать оценку событиям, явлениям мира: «всякая вещь должна быть оценена».

Аналогичным образом дело обстоит и с колоролексемами в функции эпитетов, служащими важнейшим изобразительно-выразительным средством языка. В специальных исследованиях выявлено наличие оценочного значения у данных слов [1, с. 13–14; 3], что связано со способностью того или иного цвета оказывать положительное (напр., голубой, оранжевый, розовый) или отрицательное (напр., черный, серый) эмоционально-физиологическое воздействие на организм человека. Данный факт зафиксирован и в самом языке, например: *серые будни*, *голубая мечта*, *schwarze Gedanken*, *blaues Wunder*. В словарных дефинициях колоролексем можно обнаружить отрицательную или положительную окрашенность их семантики. Причем в толковании нередко даны сами номинанты эмоций (или их дериваты), что позволяет, опираясь на приведенную выше классификацию психических переживаний, включить одни цветовые прилагательные в класс положительных, а другие – в класс отрицательных. Приведем примеры: «черный – *перен.* мрачный, безотрадный; злостный, преступный» [9, с. 401]; «weiß – die Farbe der Unschuld und Sündlosigkeit, Glücksfarbe» [14, с. 542].

Выявление этнокультурной специфики концепта как когнитивного образования в лингвосемиотическом пространстве национального языка предполагает обращение исследователя к контексту употребления слов, обозначающих тот или иной концепт. В данном случае речь идет о сопоставительной характеристике сочетаемостного потенциала словарно-эквивалентных лексем в разных языках и их контекстуальной реализации. Известно, что сочетаемостные возможности слов-эквивалентов в разных языках (даже родственных) различны [10]. В частности, наши наблюдения над употреблением русских и немецких номинантов эмоций (*гнев*, *ненависть*, *Schadenfreude* и т.п.) показывают их различные сочетаемостные способности [8]. Наиболее ярко выражена этнокультурная специфика номинантов эмоций в сочетании с колоролексемами (Там же).

Представляется интересным рассмотреть сочетания номинантов эмоций с колоролексемами в художественных текстах на предмет выявления корреляции их положительной / отрицательной маркированности, с одной стороны, и определения их этнокультурной специфики – с другой. Методом сплошной выборки из русско- и немецкоязычных текстов (XIX – XX вв.), объем которых составил свыше 40 тыс. страниц, установлен базовый перечень данных словосочетаний: *черная зависть, черная ненависть, черная ревность, черное горе, зеленая тоска, белая зависть, светлая ра-*

дость; gelber Hass, gelber Neid, gelber Ärger, gelbe Eifersucht, gelbe Melancholie, grüne Bitternis, helle Freude. Полученные данные для наглядности представлены в табл. 1 (см с. 37).

Поиск эквивалента словосочетанию «колоролексема + номинант эмоции» в сравниваемых языках позволил выявить различия в эмоциональном восприятии цвета русскими и немцами, хотя отмечены и отдельные моменты сходства (табл. 2).

Таблица 2

Эмоциональное восприятие цвета носителями русского и немецкого языков

Русский язык	Немецкий язык
Черная зависть	gelber Neid
Белая зависть	–
Зеленая тоска	gelbe Melancholie
Черная ненависть	gelber Hass
Черное горе	grüne Bitternis
_____ раздражение	gelber Ärger
Черная ревность	gelbe Eifersucht
Светлая радость	helle Freude

Материал позволяет увидеть различия в сочетаниях номинантов эмоций с колоролексемами в сравниваемых языках. Так, в русском языке в отличие от немецкого колоролексема *черный* встречается в сочетаниях со многими номинантами эмоций (*ненависть, зависть, горе, ревность*). При этом данные эмоции, судя по психологической классификации, носят отрицательно-деструктивный характер. В значении слова *черный* имеется, как было проиллюстрировано выше, отрицательная коннотация. Черный цвет (по крайней мере, в европейской культуре) является символом смерти и скорби. Человеческое мышление по своей природе ассоциативно. Уже в древности данному цвету в силу его отрицательного эмоционально-физиологического воздействия на организм человека приписывалось нечто ужасное, опасное, таинственное. Тайна, как известно, содержит опасность. Однако в немецком языке эквивалент русскому слову не вступает в сочетания с отмеченными номинантами эмоций. Например, с немецким словом *Neid* сочетается колоролексема *gelb*. Объяснить выявленное различие в сочетании номинантов эмоций с колоролексемами в сравниваемых лингвокультурах вряд ли можно несочетаемостью одного слова, скажем, русского языка с другим, в то время как его эквивалент в немецком способен вступать в сочетание с этим словом. В данном случае речь идет о метафорическом употреблении слов, при котором в известной степени снимается барьер семантического согласования. Объяснение данному феномену лежит в экстралингвистической плоскости: даже внутри европейской культуры имеются значительные различия в ассоциативных нормах ее носителей. В книге О. Лауфера «Символика цвета» читаем: «Gelb gilt als Farbe des Feuers und des Goldes. Gewöhnlich ist die gelbe Farbe von übler Vorbedeutung (Neid)» [13, с. 71]. Сам автор в качестве примера на отрицательную направленность этого цвета привел номинант эмоции *Neid*. В этой же монографии указывается, что в Европе когда-то желтым цветом маркировали одежду проституток и еретиков. Этот цвет был знаком позора. Колоролексема *gelb* сочетается в немецком языке с номинантами эмоций *Hass, Melancholie, Eifersucht*, ассоциативная составляющая которых преимущественно отрицательна. Здесь уместно вспомнить экспериментальные работы А.А. Залевской, результаты которых выявили наличие значительно большего количества слов-ассоциатов у слова *gelb* в немецком языке по сравнению с числом слов-ассоциатов у слова *желтый* в русском языке [5, с. 67].

В русском языке в противовес окрашенному в негативную тональность словосочетанию *черная зависть* есть словосочетание *белая зависть* с положительной коннотацией. Эмоция «зависть» психологами квалифицируется как отрицательно направленное психическое переживание, деструктивно воздействующее на психику человека. Зависть порицается как в русском, так и немецком социуме. Однако не исключены ситуации переживания «хорошей» зависти (*белая зависть*): «я тебе завидую, но желаю и в дальнейшем иметь успех». В этом случае через сочетание колоролексемы *белый*, символическое значение которой положительно, с номинантом эмоции *зависть* происходит мена отрицательного знака словосочетания (*черная зависть*) на положительный (*белая зависть*). В немецком языке нет аналогичного устойчивого выражения. Естественно, это не значит, что переживание «белой зависти» чуждо немцам. Мысль, заключенная в словосочетании «белая зависть», может быть эксплицирована в немецком языке описательно: «Ich beneide dich, aber ich meine es gut mit dir».

Интерес для анализа представляет и русское словосочетание (с высоким индексом частотности употребления) *тоска зеленая*, эквивалент которому трудно найти в немецком языке (возможно, *gelbe Melancholie*). Словом *тоска* называется эмоция, переживание которой нежелательно для человека, т.к. приносит

душевный дискомфорт. Однако в отличие от эмоции горя (*черное горе*) данная эмоция переживается значительно менее болезненно. Отсюда, вероятно, и сочетание с номинантом эмоции *тоска* менее «мрачного» прилагательного *зеленый*. «Зеленый цвет является наиболее спокойным цветом <...> Он никуда не движется и не имеет призвуков радости» [11, с. 36]. В немецком языке со словом *Melancholie* активно сочетается колоролексема *gelb*, о символическом значении которой выше уже говорилось. Колоролексема *grün* встречается в паре, судя по нашему материалу, только с одним номинантом эмоции – *Bitternis*. В данном словосочетании также обнаруживается согласование отрицательной тональности номинанта эмоции и колоролексемы.

Изучение словосочетаний с отрицательной маркированностью обнаруживает, как можно видеть, ряд различий в выборе Homo loquens колоролексем для выражения эмоций и оценок в сравниваемых языках.

Таким образом, анализ семантики номинантов эмоций и колоролексем позволил выявить корреляцию их положительной / отрицательной маркированности. Различия в сочетаниях колоролексем с номинантами эмоций в русских и немецких художественных текстах могут быть объяснены экстралингвистически – национально-культурным колоритом символики цвета в русском и немецком социумах.

Литература

1. Брагина А.А. «Цветовые» определения и формирование новых значений у слов и словосочетаний // Лексикология и лексикография. М. : Наука, 1972. С. 16–22.

2. Витт Н.В. Эмоциональная регуляция речевого поведения при общении. М. : МГУ, 1983.

3. Герасименко И.А. Семантика русских цветообозначений : моногр. Горловка, ГГПИИЯ, 2010.

4. Додонов Б.И. Эмоции как ценность. М. : Политиздат, 1978. 272 с.

5. Залевская А.А. Слово в лексиконе человека. Психолингвистическое исследование. Воронеж : ВГУ, 1990.

6. Карасик В.И. Концепт как категория лингвокультурологии // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. Серия «Филологические науки». 2002. № 1. С. 14–22.

7. Караулов Ю.Н. Предисловие. Русская языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность. М. : Наука, 1989.

8. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. М. : ИТДГК «Гнозис», 2008.

9. Малый толковый словарь / В.В. Лопатин, Л.Е. Лопатина. М. : Рус. яз., 1990.

10. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж : ВГУ, 2001.

11. Юрьев Ф.Н. Музыка света. Киев : Наук. думка, 1971.

12. Bedeutungswörterbuch / Duden. Berlin : Duden Verlag, 1985.

13. Laufer O. Farbensymbolik. Thüringen : Mosaik Verlag, 1948.

14. Brockhaus Enzyklopädie. Anlage des großen Brockhaus. Mannheim : Enzyklopädie Verlag, 1973. Bd. 20.

Nominations of emotions and nominations of colour in fiction texts

Based on the materials of Russian and German fiction texts there is discussed the issue of combinatory power of nominations of emotions and colourlexemes. There are revealed their compatible possibilities and ethnic cultural specificity in the Russian and German languages.

Key words: *concept, concept sphere, emotion, colourlexeme, epithet, combinatory power, connotation.*

Т.С. ЕСЕНОВА
(Элиста)

«ЗЕМЛЯ» КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОНЦЕПТ МЕНТАЛЬНОГО МИРА КАЛМЫКОВ*

Характеризуется один из базовых концептов калмыцкой лингвокультуры – «земля». Выявлены его понятийные, образные и ценностные признаки; установлен высокий ценностный статус концепта для калмыцкой картины мира.

Ключевые слова: *концепт, лингвокультура, ценность, оценка.*

Для калмыков, которые до XX в. вели кочевой образ жизни и занимались скотоводством, природа является не только средой оби-

* Работа выполнена в рамках аналитической ведомственной целевой программы Рособразования «Развитие научного потенциала высшей школы (2009–2010 гг.)» (проект № 4272).

© Есенова Т.С., 2011